

Вскоре до слуха Ци Сяохэ донеслись шаги. Слегка занервничав, он обернулся. К нему приближался незнакомец — молодой мужчина лет двадцати пяти в строгом деловом костюме.

Ци Сяохэ разочарованно отвернулся, так и не заметив, какое сильное, ошеломляющее впечатление произвел на пришельца. Тот буквально застыл, не в силах отвести от него взгляд.

От скуки Ци Сяохэ принялся разглядывать ближайшее к нему растение. Это была монстера — её резные, с причудливыми прорезями листья красиво выделялись на фоне панорамного окна. Благодаря тому, что в детстве он постоянно крутился возле садовника семьи Ци, Сяохэ без труда мог назвать любое растение на этой просторной террасе.

Внезапно в поле его зрения показались чужие начищенные туфли. Вздвогнув, Сяохэ поднял голову — перед ним стоял давешний незнакомец.

Он настороженно выпрямился.

Впрочем, одет тот был с иголочки, и кроме легкого запаха алкоголя да чуть порозовевших щек, ничто в его облике не вызывало подозрений.

Хоу Чживей и подумать не мог, что простая прогулка ради того, чтобы освежиться после душного банкетного зала, обернется столь приятным сюрпризом.

Он машинально поправил причёску и, скользнув взглядом по своему отражению в темном стекле панорамного окна, удовлетворенно усмехнулся. Напустив на себя уверенный вид, он заговорил с сидевшим на диване прелестным юношей, намеренно понизив голос до бархатного баритона:

— Привет. Ждешь кого-то?

Ци Сяохэ лишь плотно сжал губы и настороженно покачал головой.

Но Хоу Чживей не думал сдаваться. Он без лишних церемоний опустился на диван рядом и небрежно закинул руку на спинку. Со стороны казалось, будто он собственнически приобнимает юношу.

Хотя между ними все еще оставалось какое-то расстояние, Ци Сяохэ почувствовал острый дискомфорт. Когда же незнакомец подался вперед и его горячее дыхание коснулось уха, у Сяохэ внутри все перевернулось от отвращения.

В то же мгновение он резко, едва ли не рывком, вскочил с дивана, вырываясь из невидимой ловушки.

И тут же за его спиной раздался ледяной, сочащийся презрением голос:

— Что здесь происходит?

Знакомый голос заставил Ци Сяохэ мгновенно обернуться. Так и есть — перед ним стоял Ци Цзюэ, которого привел официант. Правда, лицо старшего брата сейчас не предвещало ничего хорошего. Сяохэ приоткрыл было рот, собираясь заговорить, но вовремя передумал и благоразумно промолчал.

Хоу Чживей неторопливо, с нарочитой вальяжностью поднялся.

Официант изумленно округлил глаза:

— Директор Хоу? — Тут же попытался сгладить углы испуганный слуга. — Этот молодой человек... он просто ждал здесь господина Ци.

Хоу Чживей удивленно приподнял бровь. Его взгляд скользнул по высокой, статной фигуре Ци Цзюэ и снова замер на юноше, стоявшем всего в паре шагов.

Кажется, он пришел к определенным выводам, потому что теперь его взгляд стал откровенно дерзким и липким. Он бесстыдно разглядывал хрупкую фигуру Ци Сяохэ, словно силился разглядеть сквозь просторную толстовку очертания тонкой талии.

Этот наглый, раздевающий взгляд заставил лицо Ци Цзюэ потемнеть от гнева. Он быстро окинул взором Ци Сяохэ, и когда заметил влажный блеск на его припухших губах, его глаза превратились в ледяные осколки.

Один лишь Ци Сяохэ не замечал невидимых молний, сверкавших между мужчинами. Он лишь смутно улавливал, что Ци Цзюэ не в духе, и внезапно засомневался, стоило ли вообще приходить.

Видя, как глупыш продолжает топтаться рядом с Хоу Чживеем вместо того, чтобы подойти к нему, Ци Цзюэ наконец не выдержал и резко скомандовал:

— Подойди ко мне.

Стоило приказу сорваться с губ, как Ци Цзюэ внутренне осекся. В его душе шевельнулось сомнение: не лезет ли он не в свое дело?

Он прекрасно знал, что отец поручил адвокату Шу выписать Ци Сяохэ из домовой книги. Более того, Ци Линьгуан упоминал, что это было личным решением самого Сяохэ. Раз они больше не делят одну страницу в домовой книге, у Ци Цзюэ не осталось никаких законных оснований вмешиваться в жизнь Сяохэ — с кем бы тот ни общался и чьи бы ухаживания ни принимал.

Пока в голове Ци Цзюэ царил сумбур, Ци Сяохэ ни о чем подобном не задумывался. Авторитет старшего брата для него ничуть не зависел от штампов в документах. Он послушно, повинуюсь

привычке, сделал шаг навстречу Ци Цзюэ.

Хоу Чживей с досадой проводил взглядом редкую прелесть, ускользнувшую прямо к Ци Цзюэ. Вечер обещал быть интригующим, а обернулся пустышкой.

Засунув руки в карманы брюк, он лениво побрел к выходу. Проходя мимо Ци Цзюэ, он не упустил случая связать:

— Надо же, а ведь поговаривают, будто Маленький господин Ци дышит одним лишь бизнесом и знать не желает светских красавиц. Кто бы мог подумать, что вы втайне держите при себе такое очаровательное создание? Умеете же вы устраиваться, Маленький господин Ци... Истинный ценитель, завидую белой завистью.

Ци Сяохэ опешил от этих слов. Он удивленно уставился на обидчика, а Хоу Чживей напоследок нагло подмигнул ему.

Ци Цзюэ молча шагнул в сторону, заслоняя Сяохэ собой. Он был на полголовы выше соперника, и его ледяной, высокомерный взгляд сверху вниз выражал столь абсолютное презрение, что любые слова были бы лишними.

Хоу Чживей больше всего на свете ненавидел эту его аристократическую спесь. Скрипнув зубами от злости, он гневно сверкнул глазами и поспешил прочь, обиженно бубня под нос:

— Подумаешь, выиграл один тендер... Тоже мне, пуп земли...

Ци Сяохэ понял, что эти двое явно враждуют, но его это не касалось. Наверняка дорогу друг другу в бизнесе перешли. Впрочем, этот напыщенный тип выглядел едва ли старше самого Сяохэ, так что за брата он не беспокоился — Ци Цзюэ точно не даст себя в обиду.

Коммерческие дела семьи Ци его больше не касались, да и Ци Цзюэ никогда бы не стал обсуждать с ним такие вещи. Когда шаги соперника стихли, старший брат повернулся к нему. Лицо его по-прежнему оставалось бесстрастным:

— Зачем искал меня?

За долгие годы в семье Ци все привыкли к одному: если Сяохэ обращается к ним сам, значит, ему снова что-то нужно.

Ци Сяохэ нервно затеребил пальцы, слова застряли в горле. На этот раз все было иначе. Он просто не знал, как подступить к теме. Сяохэ прекрасно понимал: человек, которого он собирался разыскивать — его настоящий отец, — для семьи Ци злейший враг.

Глядя на понурившегося юношу, Ци Цзюэ слегка нахмурился. Спиртное, выпитое на приеме, давало о себе знать легкой тяжестью в голове и раздражением. Как назло, из зала донесся веселый голос:

— Маленький господин Ци! Вот вы где! Что же вы прячетесь в одиночестве?

Ци Цзюэ незаметно заслонил собой Сяохэ и, слегка повернув голову, негромко произнес:

— Я пришлю секретаря, он отведет тебя наверх. Поговорим там, когда я освобожусь.

Ци Сяохэ поспешно закивал.

Сяохэ послушно остался стоять в сторонке, наблюдая, как брата уводит шумная компания. Не прошло и минуты, как к нему быстрым шагом приблизился собранный, подтянутый мужчина в очках в тонкой золотой оправе.

Сяохэ сразу догадался, кто это. И не ошибся: мужчина подошел прямо к нему, бросив мимолетный оценивающий взгляд. На его лице не отразилось ни эмоции, но за стеклами очков промелькнуло мгновенное восхищение, которое он тут же вежливо скрыл.

Протянув визитку, он представился:

— Здравствуйте. Я Ци Сюнъ, секретарь господина Ци. Он попросил проводить вас в его личные апартаменты, чтобы вы могли отдохнуть. Господин Ци поднимется к вам сразу, как только завершится прием.

Ци Сяохэ послушно кивнул, убрал визитку в свою сумку через плечо и последовал за секретарем к лифтам.

Перед тем как войти в кабину, он бросил прощальный взгляд на двери банкетного зала. Огромные двустворчатые двери еще не успели закрыться. Сяохэ увидел Ци Цзюэ: тот стоял в безупречном смокинге, окруженный солидными, убеленными сединами мужчинами, которые были вдвое старше его. Тем не менее, его холодная уверенность и властная харизма ничуть не уступали напору этих акул бизнеса.

А тот наглый тип, что пытался язвить на террасе, теперь жался в углу, бросая на брата обиженные, злобные взгляды.

Ци Цзюэ оставался все тем же — величественным и непоколебимым, как в детских воспоминаниях Сяохэ. Человеком, который всегда держит все под контролем.

И пускай у Сяохэ больше не было права считать его своей семьей, в глубине души он по-прежнему испытывал к нему благоговение — тихое, робкое восхищение двоичника перед признанным гением.

«Старший брат просто невероятный»

<http://bllate.org/book/19821/1995789>